

наличием антивитаальных переживаний (потеря перспективы, смысла, пессимизм, переживание бесполезности усилий, бесцветности и бренности жизни) и физического истощения, утомляемости, склонности к избеганию как стратегии совладания со стрессовыми ситуациями.

Список цитируемых источников

1. Сагалакова, О. А. Склонность к антивитаальной направленности поведения у юношей и девушек / О. А. Сагалакова // Психология и образование. — 2018. — № 5. — С. 1—20.
2. Шерешкова, Е. А. Показатели личностной жизнеспособности как корреляты антивитаальной направленности личности студентов / Е. А. Шерешкова, А. А. Мужева // Перспективы науки и образования. — 2025. — № 1. — С. 540—553.
3. Вагин, Ю. Р. Авитаальная активность у лиц, страдающих бронхиальной астмой / Ю. Р. Вагин, Н. А. Стрелков // Суицидология. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avitálnaya-aktivnost-u-lits-stradayuschih-bronhialnoy-astmoy> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Амбрумова, А. Г. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко // Актуальные проблемы суицидологии: Труды Московского НИИ психиатрии МЗ РФ. — М., 1978. — С. 194—197.
5. Ниязбаева, Н. Н. Особенности антивитаальных настроений в подростковом возрасте / Н. Н. Ниязбаева, Р. А. Сатыбалдина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-antivitalnyh-nastroeniy-v-podrostkovom-vozzraste> (дата обращения: 24.09.2025).
6. Кочисов, В. К. Социальные факторы рискованного поведения в подростковом возрасте / В. К. Кочисов // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 4. — С. 1—8.
7. Сагалакова, О. А. Психологические механизмы антивитаальной настроенности личности / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев, А. М. Сагалаков // Психология и образование. — 2014. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-antivitalnoy-nastroenosti-lichnosti> (дата обращения: 23.09.2025).
8. Истомина, С. В. Соотношение показателей антивитаальности и жизнестойкости у подростков / С. В. Истомина, Е. А. Быкова // КПЖ. — 2022. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pokazateley-antivitalnosti-i-zhiznestaykosti-u-podrostkov> (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 159.9:316.647

Н. В. Самусевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ, СКЛОННЫХ К ИСПОЛНЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ЖЕРТВЫ

Введение. В условиях стремительного развития информационных технологий и их проникновения во все сферы жизни, включая образование, возникает необходимость изучения их влияния на психологическое состояние юношей и девушек. В частности, особое внимание следует уделить обучающимся, склонным к исполнению социальной роли жертвы, так как они особенно уязвимы к негативным последствиям информационного воздействия. Исследование информационно-психологической устойчивости этих обучающихся важно не только для их успешной адаптации в образовательной среде, но и для формирования у них навыков, необходимых для преодоления негативных ситуаций. Проблема низкой информационно-психологической устойчивости обучающихся, склонных к социальной роли жертвы, лежит в основе их трудностей в общении, повышенной тревожности и негативного восприятия окружающего мира. Это, в свою очередь, приводит к снижению их академической успеваемости и ухудшению психоэмоционального состояния.

Основная часть. Информационно-психологическая устойчивость представляет собой способность индивида сохранять психическое равновесие и критическое мышление в условиях информационного воздействия. В современном информационном обществе, где индивид постоянно подвергается влиянию информационных потоков, эта способность становится ключевым фактором защиты от манипулятивных воздействий. Информационно-психологическая устойчивость играет важную роль в формировании способности личности противостоять негативным информационным воздействиям. Механизмы психологической защиты способствуют саморегуляции психических состояний и поведения, особенно в контексте совладания со стрессом. Это подчеркивает комплексный характер информационно-психологической устойчивости, которая включает не только критическое мышление, но и внутренние механизмы, помогающие справляться с эмоциональными нагрузками.

Информационно-психологическая устойчивость состоит из нескольких ключевых компонентов: когнитивного, эмоционального и социального. Когнитивный компонент подразумевает способность индивида критически анализировать информацию, а также различать достоверные и ложные данные. Эмоциональный аспект включает умение сохранять эмоциональное равновесие при воздействии стрессовых информационных факторов. Социальный компонент отражает способность взаимодействовать с окружающей средой, сохраняя адекватное восприятие и интерпретацию информации. Исследование, проведенное в МГУ в 2022 году, показало, что 75% респондентов отметили, что развитие когнитивные навыки, такие как умение различать достоверную информацию, значительно повышают устойчивость к дезинформации. Эти компоненты в совокупности обеспечивают комплексный подход к формированию информационно-психологической устойчивости.

При этом важно учитывать мнение родителей учащихся, которые выражают желание, чтобы педагоги были профессионалами и предоставляли качественные знания, а также проявляли заботу и уважение к детям [1].

Одной из ключевых причин формирования социальной роли жертвы является феномен выученной беспомощности. Исследования Мартина Селигмана показывают, что это состояние возникает у человека, подвергнувшегося повторяющимся негативным воздействиям, в результате чего он теряет веру в свои способности изменить ситуацию. Такая беспомощность может стать основой для восприятия себя как жертвы, особенно в образовательной среде, где учащиеся сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями [2].

Проявления социальной роли жертвы в образовательной среде разнообразны, но их объединяет общий паттерн поведения, связанный с низкой самооценкой и социальной изоляцией. Некоторые учащиеся во всем мире сталкиваются с насилием и издевательствами в школе, что приводит к тревожности и снижению уверенности в себе. Учащиеся, склонные к роли жертвы, часто избегают социальных взаимодействий, что делает их более уязвимыми к стрессу и затрудняет адаптацию к школьной среде. Эти проявления не только затрудняют процесс обучения, но и оказывают долгосрочное влияние на личностное развитие и социальные навыки обучающихся. Виктимизация может также быть связана с макиавеллизмом, который коррелирует с общей виктимизацией, агрессивным и некритичным поведением [3]. Поэтому важно учитывать комплексность факторов, влияющих на роль жертвы в образовательной среде, чтобы разработать эффективные стратегии поддержки учащихся.

Социальные факторы значительно влияют на формирование роли жертвы, и одним из ключевых аспектов является отсутствие поддержки со стороны окружающих, особенно в образовательной среде. Недостаток поддержки со стороны сверстников и образовательного сообщества усиливает ощущение одиночества и бессилия, что способствует формированию у обучающихся устойчивой роли жертвы. Это акцентирует необходимость диалога и поддержки в образовательной среде, что может способствовать снижению уровня виктимизации.

Информационные технологии играют значительную роль в формировании психологической устойчивости обучающихся, оказывая как положительное, так и отрицательное воздействие. Ученые сообщают о высокой степени вовлеченности современной молодежи в цифровую среду и ее влиянии на психологическое состояние личности. С одной стороны, доступ к информации, образовательным ресурсам и возможности для самореализации способны укрепить когнитивные способности человека и уверенность в себе. Например, исследование Университета Калифорнии 2018 года установило, что использование образовательных приложений повышает когнитивные способности студентов на 15 %, что способствует их информационно-психологической устойчивости. С другой стороны, цифровая среда несет риски, такие как кибербуллинг, может снижать психологическую устойчивость обучающихся, вызывая тревожность и неуверенность. Таким образом, информационные технологии обладают потенциалом как для укрепления, так и для ослабления психологической устойчивости человека [4]. Это подчеркивает необходимость внимательного подхода к использованию технологий в образовательной среде, чтобы минимизировать негативные последствия и максимально использовать их положительный потенциал.

Информационно-психологическая устойчивость студентов во многом зависит от качества образовательной среды. Исследование, опубликованное в 2021 году в журнале «Психология обучения», показало, что студенты, обучающиеся в условиях высокой социальной поддержки, демонстрируют на 30 % более высокий уровень информационно-психологической устойчивости, что подчеркивает важность поддержки со стороны преподавателей и однокурсников. Кроме того, данные Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» свидетельствуют, что 60 % студентов отмечают, что доступ к образовательным ресурсам и поддерживающая среда способствуют их адаптации к стрессовым ситуациям. Создание условий для комфортного и поддерживающего обучения не только способствует академическим успехам студентов, но и развивает устойчивость к информационно-психологическим нагрузкам. Это особенно актуально в контексте анализа рисков психологической безопасности личности в условиях внедрения цифровых образовательных технологий на этапе профессионального обучения, как отмечают [5].

Для исследования была сформирована выборка из 50 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, обучающихся в учреждениях общего среднего образования г. Барановичи. В исследовании мы использовали методики «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова), тест «Внушаемость» (С. В. Клаучек, В. В. Деларю, адаптация Е. Мерзляковой), «Устойчивость личности к социокультурным угрозам» (А. П. Кисляков), «Шкала влияющего поведения Г. Юкла» (в адаптации С. А. Маничева, И. Н. Романько). Статистическая обработка данных включение проведение регрессионного анализ данных (множественная линейная регрессия с применением прямого пошагового метода).

Для девушек, склонных к исполнению социальной роли жертвы, свойственны следующие характеристики информационно-психологической устойчивости:

- низкая устойчивость к когнитивно-коммуникационным рискам ($B = -0,50$, $p = 0,003$). То есть им свойственны повышенная управляемость через сеть Интернет, подверженность зомбированию сознания, снижение способности к принятию самостоятельных решений, способности сосредоточиться;

- высокий уровень социокультурной идентичности ($B = 0,21$, $p = 0,25$) или устойчивости к этнокультурным рискам. Им свойственны приверженность культурным традициям и самобытности своего народа, духовно-нравственным ценностям, принятым в обществе;

- уважение к власти, коллективизм ($B = 0,19$, $p = 0,22$) или устойчивость к асоциальным рискам.

– склонны доверять людям, использующим такие тактики внушения, как рациональное убеждение ($B = 0,22$, $p = 0,12$), сотрудничество ($B = 0,23$, $p = 0,16$), заискивание ($B = 0,29$, $p = 0,09$), легитимизация ($B = 0,21$, $p = 0,15$) или ссылка на существующие правила, политику компании, официальные полномочия или традиции для обоснования своей просьбы;

– в низкой степени склонны доверять людям, использующим такие тактики внушения, как вдохновляющее обращение ($B = -0,22$, $p = 0,20$) или обращение к ценностям, идеалам, эмоциям или чувству долга другого человека, чтобы пробудить в нем энтузиазм; давление ($B = -0,16$, $p = 0,29$) или использование требований, угроз, постоянных напоминаний или ультиматумов для достижения цели.

Заключение. Таким образом, в целом уровень информационно-психологической устойчивости девушек, склонных к исполнению социальной роли жертвы, является средним. Информационно-психологическая устойчивость данной категории девушек снижается за счет неумения противостоять когнитивно-коммуникационным рискам, распространенным в сети Интернет, а также неумения отделять искренние комплименты от заискивания, склонности сомневаться в аргументации людей, апеллирующих к ценностям, идеалам, эмоциям или чувству долга другого человека.

Для повышения информационно-психологической устойчивости обучающихся, склонных к социальной роли жертвы, рекомендуется внедрение комплексных программ, направленных на развитие навыков конструктивного общения и саморегуляции. Использование современных информационных технологий может значительно улучшить доступность образовательных ресурсов и создать условия для поддерживающей среды. Также важно обеспечить психологическую поддержку обучающимся, включая создание специализированных служб и тренингов, направленных на повышение их уверенности и адаптационных способностей. Реализация данных рекомендаций будет способствовать улучшению психоэмоционального состояния обучающихся и их успешной интеграции в образовательный процесс.

Список цитируемых источников

1. *Теперкина, М. В.* Из опыта формирования конструктивного взаимодействия участников образовательного процесса / М. В. Теперкина // На пороге взросления: сборник материалов конференции, 23–25 ноября 2011 года, Московский городской психолого-педагогический университет. — 2011 — № 1 — С. 287–288.
2. *Селигман, М. П.* Как научиться оптимизму: советы на каждый день / М. П. Селигман. — М.: Вече, 1997. — 432 с.
3. *Шейнов, В. П.* Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний / В. П. Шейнов // Социальная и экономическая психология. — 2019. — Т. 4. — № 1. — С. 94–95.
4. *Максименков, А. А.* Психологические аспекты виктимности / А. А. Максименков, А. В. Майоров // Виктимология. — 2015. — № 4(6). — С. 26–30.
5. *Худякова, Т. Л.* Риски психологической безопасности личности в условиях внедрения цифровых образовательных технологий на этапе профессионального обучения / Т. Л. Худякова, Л. Н. Гридяева, Ю. В. Клепач, В. Р. Петросянец // Национальный психологический журнал. — 2022. — № 4 — С. 132–143.

УДК 291.1:159.9

А. Д. Серафимович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ (НА ПРИМЕРЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТ)

Введение. Религиозность, как фундаментальный аспект человеческого опыта, продолжает оставаться объектом пристального внимания различных научных дисциплин, в том числе и психологии. В последнее десятилетие, на фоне актуальности возрождения духовных традиций в российском социальном пространстве и повышения интереса к вопросам смысла жизни, психология религии в России переживает период активного развития: защищаются диссертации, публикуются научные статьи, организовываются конференции.

Существует большое количество психологических исследований религиозности (Л. Адкинс, С. Гледдинг, Л. В. Густова, А. М. Двойнин, А. В. Котенева, О. Ф. Лобазова, Ф. Озер, Г. Олпорт, Б. Спилка, Дж. Фаулдер, Д. М. Чумакова, К. Эллисон). В зарубежной психологии одной из базовых теоретических разработок является концепция внутренней / внешней религиозности Г. Олпорта, дополненная в дальнейшем и используемая во множестве научных работ (Д. С. Батсон, Д. Ван Камп, Р. Л. Горсач, Г. Олпорт, К. Л. Парк) [1, с. 4].

Основная часть. Современные психологи, исследование которых сосредоточено на религиозности, уделяют внимание не только общей её характеристике, но и изучают её взаимосвязь с экзистенциальными, личностными и социальными аспектами. Например, в диссертационной работе А. Ю. Климочкиной [1, с. 2] на материалах эмпирического исследования освещается роль религиозности как предиктора экзистенциальной исполненности личности. Религиозность представляет собой многомерный феномен, означающий свойство личности, которое выражается в религиозных особенностях сознания и поведения. Автор доказывает, что религиозность способствует улучшению качества внутреннего переживания жизни, повышая уровень экзистенциального благополучия.